

Гарри попытался открыть глаза, но яркий свет лампы у кровати был слишком сильным, чтобы заставить его снова закрыть их.

- Гарри?

- Ты это слышал? - спросил он шепотом.

- Гарри! Ты в порядке?

- Кто-то...ее голос. - снова пробормотал Гарри.

- О чем ты говоришь? Гермиона ничего не сказала.

Узнав их голоса, Гарри быстро поднял глаза и увидел двух своих лучших друзей. Оба с озадаченными и озабоченными лицами. Выражения, которые он хорошо знал за эти годы.

- Ты в порядке, приятель? - спросил Рон, положив руку на плечо Гарри.

Внезапно его охватило чувство облегчения. Он вернулся к своим друзьям. Впервые за все лето его охватило необъяснимое чувство комфорта. Гермиона, не дожидаясь ни секунды, обняла его.

- Я в порядке, Гермиона. - пробормотал Гарри. - Правда.

- Мы так волновались. - сказала Гермиона прежде, чем отпустить его.

Гарри оглядел комнату, и его снова охватила острая боль. Однако она исходила не из головы, а из груди. Потому что он знал эту комнату, эту спальню.

- Мы снова на площади Гриммо? - спросил Гарри.

- Да. - Гермиона быстро заговорила, - Мы с Роном только час назад вернулись из Норы.

- Римус предупредил нас всех, когда ты...упал. Он сказал, что лучше всего приехать сюда.

- Упал? - спросил Гарри.

- Он сказал, что ты просто побледнел и полностью потерял сознание, когда использовал портал. - беспокоенно спросила Гермиона. - Что ты видел, Гарри? - спросила она довольно тихо.

- Я ничего не видел. - прямо сказал им Гарри.

- Давай, дружище, расскажи нам, - пожал плечами Рон.

- Я не это имел в виду, - быстро проговорил Гарри. - Я действительно ничего не видел, но мой шрам горел. Потом я услышал голос, кажется, женский.

- Жутко.

- Все потемнело, и тут я услышал ее голос. Она окликнула меня...как будто в беде. Она сказала...Я был ее единственной надеждой.

- Как с дементорами на третьем курсе? - спросил Рон с озадаченной ухмылкой, приклеенной к

его лицу. - Когда ты услышал свою маму?

- Но это была не моя мама. Этот голос был другим...моложе. - Гарри медленно сел. - Я не могу...я не могу объяснить это, но ее голос, то, как она произнесла мое имя. - покачивая головой, Гарри вздохнул, даже сейчас, когда ее голос звенел у него в ушах, он не мог описать это.

- А ты как думаешь...ты думаешь, это как-то связано с Сам-Знаешь-Кем? - неуверенно пробормотал Рон.

- Не знаю...может быть. - Гарри задумался над комментарием Рона.

Может быть, это было как-то связано с Волан-де-Мортом...но это было не так. Он не чувствовал себя неправильным или темным...он чувствовал...он чувствовал себя сильным...он чувствовал себя хорошо. Гарри взглянул на своих друзей, их карие и голубые глаза смотрели на него с любопытством. Он был рад, что они снова вместе. Он ждал этого момента все лето и теперь, когда он настал, не знал, что сказать и с чего начать.

- Мне нужно вам кое-что сказать, - Гарри перевел взгляд с одного на другого. - Речь идет о том... что произошло в Министерстве.

- Ладно. - Гермиона подвинулась на краешке кровати и посмотрела на Рона, который только кивнул.

- Я знаю....Я знаю, что сказано в пророчестве, - выпалил Гарри так быстро, как только мог.

- Я думала...оно было разрушено. - ответила Гермиона.

- Да, разбилось вдребезги. - вставил Рон.

- Да, но пророчество было впервые поведано Дамблдору профессором Трелони. Он показал мне свое воспоминание в своем Омуте Памяти, - начал Гарри.

- Что...что она сказала? - глаза Гермионы расширились.

- Много причудливых слов, но в основном... - Гарри вздохнул, прежде чем продолжить, - Ни один из нас не может жить, пока жив другой.

Прошло несколько мгновений, прежде чем было произнесено хоть одно слово. Гермиона не сводила глаз с Гарри. Взгляд Рона был прикован к полу.

- Но...но ты должен ... - Гермиона не смогла закончить фразу.

- Черт возьми. - Рон провел рукой по лицу, словно все еще пребывая в шоке. - Я имею в виду...Наверное, я не удивлен, но ... все равно ... это тяжело.

- Да, тяжело. - пробормотал Гарри, поправляя очки.

- Этим летом все газеты писали о том, что ты Избранный. Наверное, они все-таки были правы. - добавил Рон.

- Но не в том смысле, как они думают. Они знают только обрывки пророчества. Именно из-за того, что Волан-де-Морт выбрал меня вместо Невилла Лонгботтома, погибли мои родители. Это причина всего.

- Невилла? - воскликнул Рон.

- Да, пророчество предназначалось мальчику, родившемуся в июле, чьи родители трижды бросили ему вызов. Это мог быть только я или Невилл. Волан-де-Морт выбрал меня, пометил.

- Как...как...что... ты в порядке? - слова Гермионы наконец сформулировались.

- Ну, ты знаешь...просто персик. - лицо Гарри медленно расплылось в улыбке. - Я провел лето, пытаюсь ... обмозговать все это. Я просто подумал...Я хочу сказать, что хотел, чтобы вы оба знали. Это должно остаться между нами. Только Дамблдор и я ... теперь и вы оба знаете всю правду.

- Конечно. - Гермиона заговорила за них обоих.

Дверь громко скрипнула, и, словно вызванный по имени, в спальню вошел Альбус Дамблдор, их директор. С первого взгляда Гарри понял, что он устал, потому что его лицо казалось изможденным.

- Мистер Уизли, Мисс Грейнджер, рад вас видеть.

- И мы рады видеть Вас, директор. - ответили они.

- Я думаю, Миссис Уизли нужна помощь, чтобы накрыть на стол к завтраку. Боюсь, Тонкс разбила еще один набор посуды.

- Конечно, пойдем, Рон, - сказала Гермиона. С этими словами Гермиона вытащила Рона из комнаты за рукав, закрыв за ними дверь.

- Надеюсь, ты чувствуешь себя лучше. - Дамблдор повернулся к Гарри, заметив, что тот сидит.

- Так и есть.

- Похоже, ты в совершенстве овладел искусством пугать всех. - Дамблдор улыбнулся.

- Как долго я был в отключке на этот раз?

- Всего несколько часов. - Дамблдор заметил, как на лице Гарри отразилось облегчение. - Теперь о твоём письме, - его пальцы поглаживали длинную бороду. - Если я правильно помню Римуса, все началось со сна? - Гарри только кивнул. - Прежде чем мы продолжим разговор, я должен сказать тебе, Гарри, что не смогу объяснить все. Есть вещи, которых я просто не знаю. Ты понимаешь?

- Да, сэр.

- Что именно показал тебе твой сон? - глаза Дамблдора сфокусировались на нем.

- Я был в старом доме. Волан-де-Морт выглядел...он выглядел нормальным, моложе, наверное. Там была женщина, Элизабет Реддл. Она называла его своим отцом. Волан-де-Морт хотел, чтобы она присоединилась к нему. Сириус...Сириус тоже был там. Когда она отказалась, он стал пытаться Сириуса. Волан-де-Морт заставил ее выбрать: присоединиться к нему или смотреть, как умирает Сириус. Она решила присоединиться к Волан-де-Морту.

- Понимаю. - Дамблдор тяжело вздохнул, садясь в кресло рядом с кроватью.

- Почему никто не рассказал мне обо всем? Почему...Сириус, Римус, никогда не упоминали о ней? Я хочу знать правду, профессор. Всю правду! - сказал Гарри через быстрое взволнованное дыхание.

- По одной правде за раз, Гарри.

- Простите. - Гарри слегка смутился из-за отсутствия самоконтроля. Воспоминание о том, как он разбил вещи Дамблдора в своем кабинете, пронеслось в его голове. Гарри попытался успокоить бушующую в нем бурю.

- Ну, тогда, я думаю, мы...да, нам лучше начать с самого начала, чтобы все это действительно имело смысл. Гарри, учитывая то, что произошло в Тайной Комнате, ты уже многое знаешь о Томе и его пребывании в Хогвартсе. - Дамблдор упомянул, что вспомнил второй год Гарри в школе. - В Хогвартсе он познакомился с Ребеккой Принц. Ребекка и Том учились на одном курсе и оба поступили в Слизерин. Хотя она была из чистокровной семьи, одной из немногих чистокровных семей, оставшихся в волшебном мире в то время. Некоторые ведьмы и волшебники, которые все еще верили в родословную, относились к ним как к королевским особам. Том, я полагаю, искал отношения.

- Она ему понравилась? - спросил Гарри, сбитый с толку внезапной картиной знакомства Волан-де-Морта в Хогвартсе.

- Возможно. Ее семейная линия заинтриговала его, я полагаю. Как ты знаешь, Том был из смешанной семьи. Боюсь, что это отвратительное любовное зелье сделало что-то не так.

- Любовное зелье? - спросил Гарри.

- Ах да, как это ни печально, но это правда. Когда мать Тома умерла при родах, его отец освободился от ее чар. Он не хотел иметь ничего общего с ребенком, поэтому оставил Тома в маггловском приюте.

- Это ... ужасно. - картина, которую рисовал Дамблдор, была мрачной и мрачной, на мгновение Гарри даже почувствовал жалость. - До сих пор трудно представить его себе раньше....какой была его жизнь.

- Когда-то он был мальчиком, Гарри. Ты должен всегда помнить об этом. Помни, что именно наш выбор, а не наши способности определяют, кто мы.

- Он отдался темной силе. Она поглотила его. - Гарри выглянул в окно. Он знал, на что похожа эта сила. Он чувствовал это в те моменты ярости, в те моменты, когда он заглядывал в разум Волан-де-Морта.

- Вот именно, Гарри. Будучи профессором, я видел его и Ребекку вместе на занятиях и в библиотеке, где они читали древние тексты. Ребекка была очень умна для своего возраста, как и Том.

- В моем сне Элизабет говорила о ней...она сказала, что та любит его.

- Большинство девушек это испытывали, ну, по крайней мере, они так думали. - Дамблдор усмехнулся про себя. - Мне пришлось сделать выговор нескольким из них за то, что они пытались сами варить любовные зелья.

- Неужели?

<http://tl.rulate.ru/book/48509/1283208>